

Джинас еще раз предложил Эйре вернуться в замок и дождаться окончания работ в безопасности, но тот наотрез отказался. Вместо этого он следовал за управляющим по пятам, наблюдая за тем, как тот справляется с последствиями катастрофы.

Джинас был действительно талантлив, а в самом замке и за его пределами пользовался таким авторитетом, что все беспрекословно подчинялись его приказам. Для Эйры это было хорошей новостью сейчас, но в то же время вызывало подспудное беспокойство: стало очевидно, что с таким влиятельным и способным человеком ему ни в коем случае нельзя враждовать.

Лишь к глубокой ночи основные последствия землетрясения были ликвидированы. Для таких сильных толчков, обрушивших городскую стену, ущерб оказался на удивление умеренным. Погибло лишь несколько несчастных, оказавшихся под камнепадом у стен, но пострадавших, получивших травмы разной степени тяжести в своих домах, исчислялись сотнями.

Закончив все дела, изможденный Джинас попросил Эйру о личном разговоре. Однако, оказавшись наедине, он лишь угрюмо молчал, не решаясь начать, так что Эйре пришлось взять инициативу в свои руки.

— Если нет никаких препятствий, сэр Джинас, почему бы нам не провести церемонию преемственности прямо завтра?

— ...В том-то и дело, что препятствия есть.

Эйра вопросительно вскинул бровь, и управляющий мрачно пояснил:

— Мы заказали необходимые для церемонии припасы у торговой гильдии, с которой сотрудничаем постоянно, но караван так и не прибыл. Задержка составляет уже пару дней, и нам катастрофически не хватает многих вещей.

— Проведи всё скромно, — отрезал Эйра, но, как выяснилось, проблема была не только в этом.

— Большая часть родственников и старейшин рода, которые должны присутствовать на церемонии, тоже опаздывают.

Услышав о пропавших торговцах и задерживающейся родне, Эйра прищурился. Теперь стало ясно, почему Джинас так осунулся за последние дни, а под его глазами залегли глубокие тени.

Немного подумав, Эйра твердо произнес:

— Проведем церемонию как есть. Будем решать проблемы по мере их поступления. Мы не можем бесконечно откладывать вступление в права, дожидаясь тех, кто может и вовсе не прийти.

Джинас, до этого слушавший его с видом человека, впавшего в прострацию от усталости и тревоги, резко вскинул голову. Он посмотрел на Эйру странным, необычайно интенсивным взглядом и решительно кивнул.

— Понял вас. Раз уж ситуация такая, что вам всё равно никуда не деться... то есть, раз ситуация столь критическая, нужно как можно скорее официально сделать вас лордом.

Эйре показалось, или Джинас только что едва не сказал «раз уж вам теперь не сбежать»? Да и фраза «сделать вас лордом» прозвучала как-то двусмысленно. На душе стало беспокойно, но прежде чем он успел что-то уточнить, Джинас вскочил с места.

— Начнем церемонию завтра на рассвете. Прошу прощения, мне нужно подготовить еще массу вещей.

С этими словами он отвесил стремительный поклон и буквально вылетел за дверь. Сложилось впечатление, что он смертельно боится, как бы Эйра не передумал становиться правителем. В сердце Эйры, который решил стать лордом лишь для того, чтобы расследовать возможный заговор против его семьи, вновь шевельнулось беспокойство.

«Всё ведь будет нормально?..»

Хотя, глядя со стороны, поместье не казалось таким уж безнадежным.

Поскольку церемония была назначена на раннее утро, Эйра пораньше лег в постель. Но сон не шел; он лежал, тупо уставившись в потолок, пока Камешек не подлетел к нему и не прижался к щеке.

— Что ты за жанр такой? — прошептал он.

Характеристики из RPG, варианты выбора как в визуальных новеллах, а теперь еще и симулятор градостроения. Полная мешанина. Покручивая духа в пальцах, он невольно вспомнил о Яну. Эйра закусил губу, но, почувствовав боль, вместо этого стиснул зубы.

— ...А я-то думал, мы за эти дни успели сблизиться.

Он полагал, что у них завязалось нечто вроде романа, поэтому стройный ряд «Плохих концовок» в окне выбора стал для него шоком. Конечно, любой бы разозлился, реши он, что маг накладывает на него чары, но всё же... Складка между бровей Эйры стала глубже.

— И что именно он имел в виду под «приму твои уловки»?

Кроме того, его беспокоило, что Яну, обладая такой чувствительностью, чтобы заметить окно

статуса, мог запросто обеспечить ему ту самую «плохую концовку», хотя сам Эйра не считал себя слабым магом.

Но больше всего задевала та самая единица симпатии!

В любом случае, Яну прочно занял первое место в его списке «особо опасных личностей». Личные чувства — обида или симпатия — это одно, но здравый смысл ясно говорил: с этим человеком нужно держать ухо востро.

□

Эйра долго ворочался, терзаемый задетым самолюбием и сумбурными мыслями, и в итоге забылся тревожным сном. Поэтому, когда Ботелло разбудил его, напоминая о церемонии, лицо юноши выглядело изрядно помятым.

Наскоро позавтракав, Эйра переоделся. На нем было традиционное облачение лордов — одежда с невероятно длинными, путающимися полами. Пока он шел, то несколько раз едва не растянулся, наступив на собственный подол. В итоге сэру Блуму пришлось буквально вести его под руку, словно арестованного.

Они поднимались по извилистой тропе за замком. Ткань церемониального одеяния была тонкой, а предрассветный воздух — ледяным, так что Эйра дрожал всем телом. Камешек благоразумно спрятался внутри хозяина. Блум, почувствовав дрожь руки, которую он поддерживал, обеспокоенно спросил:

— Вам нехорошо, господин?

— Нет... просто холодно...

Странно: с тех пор как он прибыл в поместье, становилось только холоднее. В детских воспоминаниях Эйры это время года определенно было летом. Значит, впереди еще долгие месяцы настоящих морозов...

Услышав ответ, Блум нахмурился, а его губы сжались в тонкую линию. Он явно не мог поверить, что здоровый человек может так трястись при такой температуре.

— Видимо, ваше здоровье совсем слабое.

— Да говорю же, мне просто холодно!

Эйра хотел было заявить, что он в отличной форме, но тут же споткнулся о корень дерева и едва не упал. Сэр Блум ответил коротким «Слушаюсь», хотя по его лицу было ясно: он не

поверил ни единому слову. Рыцарь стал поддерживать его еще бережнее, отчего Эйра почувствовал себя дряхлым стариком. А когда от подъема в гору у юноши сбилось дыхание, заблуждение Блума, кажется, окончательно закрепилось.

[Симпатия Блума повысилась на 1.]

Текущая симпатия: 66.

«Почему его симпатия растет, когда он видит мои страдания?..»

К счастью для Эйры, место проведения церемонии находилось не на самом пике. На середине горы, на просторном плато, с которого замок и город были видны как на ладони, возвышалась огромная скала, ярко сиявшая в первых лучах солнца.

На фронтальной части этой скалы, состоящей из того же белого камня, что и замок, был высечен распростертый дракон. Когда-то Солла была великим владением дракона, но после его гибели пришла в упадок, и на её руинах было основано нынешнее поместье. Эта скала была следом той древней эпохи; Блум пояснил, что многие жители верят, будто эта скала и есть окаменевшее тело того самого дракона.

У «головы» дракона стоял каменный алтарь. Джинас и еще несколько человек уже ждали Эйру, выстроившись в ряд. Из-за того, что припасы не привезли, на нескольких столах, выставленных для вида, было шаром покати, а гостей почти не было. Точнее, их было очень, очень мало.

«Минутку, да это же те же самые люди, что были на завтраке в первый день!»

Было очевидно, что Джинас просто собрал всех, кого смог, чтобы придать похоронам и церемонии хоть какую-то массовость. Глядя на его скорбное лицо, Эйра понял, каких трудов ему это стоило. Единственным украшением церемонии был кроваво-красный рассвет, занимавшийся над горизонтом.

Под багровыми лучами солнца Эйра подошел к алтарю. На нем покоился массивный металлический кубок, который нужно было держать обеими руками. По краю чаши сверкали синие камни.

Эйра осторожно взял кубок — несомненно, самую дорогую реликвию поместья. Металл был ледяным, от него пальцы мгновенно заломило от холода. Он осторожно повернулся, следя, чтобы вино, находившееся на грани замерзания, не выплеснулось и не намочило руки.

— Я, Эйра, сын Солла, с этого дня и до конца своих дней буду править этой землей и защищать её.

Когда он поднял кубок, произнося клятву дрожащим от холода голосом, вассалы, верные роду

Солла, склонились в глубоком поклоне. В руках у каждого из них тоже было по небольшому кубку.

— Приветствуем хозяина этой земли.

Восходящее солнце отразилось в чашах, и прозрачное, как вода, вино окрасилось в багрянец. Эйра поднес кубок к губам и выпил; вассалы последовали его примеру. Сделав глоток, Эйра поперхнулся.

«Это вино или яд?!»

Напиток был настолько крепким, что обжег всё от пищевода до желудка, и лицо юноши мгновенно залило краской. Похоже, не только ему было тяжело: со всех сторон послышался приглушенный кашель. Лишь Джинас, даже не поморщившись, осушил свой кубок залпом, подошел к Эйре и громко объявил:

— Отныне мы, ваши вассалы, клянемся служить хозяину этой земли и 25-му лорду Солла — Эйре Син Солла.

Его тон был подчеркнуто официальным и почтительным, словно он никогда и не пытался отгородиться от Эйры. Он продолжил:

— По традиции, после церемонии должны следовать четыре дня празднований. Однако, к прискорбию, со дня трагической гибели прежнего лорда прошло слишком мало времени, а вчера на наше поместье обрушилось бедствие. Поэтому, по воле лорда, праздничный пир будет отменен.

Стоило Эйре вступить в права, как Джинас тут же сменил обращение с «господин Эйра» на «лорд». Став еще более учтивым, он смиренно спросил:

— Лорд, прикажете спускаться?

— Да, возвращаемся, — немедленно распорядился Эйра, который только этого и ждал.

Некоторые вассалы, захмелевшие от ядерного напитка, пошатывались на горной тропе. Эйра тоже чувствовал легкое опьянение, но, к счастью, у него был сэр Блум. Опираясь на рыцаря как на посох и мелко дрожа от холода, Эйра увидел перед глазами уведомление:

[С этого дня пользователь «Эйра Син Солла» стал лордом Солла. Поздравляем!]

[Условия для открытия функций управления поместьем выполнены.]

Уровень духа-GM (2/2)

Проведение церемонии преемственности (1/1)

Наконец-то открылась функция, которой он так ждал. С легким волнением молодой лорд мысленно скомандовал: «Окно поместья!», и перед ним с мелодичным звоном возник экран.

[Управление поместьем]Название: СоллаЛорд: Эйра Син СоллаПлощадь: Около 2 300 зентаНаселение: 156 347 человекОсобые отметки: До уничтожения осталось 233 дня.

Краткий отзыв: «Маленькое, холодное и паршивое захолустье, которое вполне может сгинуть через годик, и никто не удивится!»

+ Обновление дополнительных функций: требуется развитие поместья.

<http://bllate.org/book/14410/1273935>